

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 821.511.112.0

Дуализм поэзии Е. Якобсона*

Чикина Н.В.¹

Аннотация. Статья посвящена исследованию творчества финноязычного поэта Карелии Евгения Богданова (Якобсона), проживающего в настоящее время в Финляндии. Проанализирована его биография в контексте создания им научной и оригинальной литературы. Экспериментирующий со словом и ритмом Якобсон, знающий современную финскую и европейскую поэзию заметно выделяется в литературе Карелии. Выявлены основные особенности его поэзии, отмечены отличительные черты произведений, написанных свободным стихом (он не использует знаки препинания, порядок слов не прямой), представлены переводы его работ переводчиками А. Мишиным и Д. Вересовым. Отражена образная система. Темы любви, одиночества, смерти заявлены поэтом в новаторском стиле. Ценность творчества Якобсона состоит в соединении традиций финского модернизма, декаданса и символизма.

Ключевые слова: финноязычная литература, Финляндия, Карелия, пограничье, поэзия, стихотворение.

Dualism of E. Jacobson's poetry

Chikina N.V.¹

Abstract. The article deals with the works of Finnish-speaking poet Evgeny Bogdanov (Jacobson), born and raised in Karelia and now living in Finland. His biography was analyzed in the

context of the academic and original literature he created. Experimenting with word and rhythm, thoroughly familiar with contemporary Finnish and European poetry, Jacobson stands out in the literary landscape of Karelia. The main distinctive features of his poetry and free-verse pieces (unpunctuated, inverted word order) are highlighted, translations of his works done by A. Mishin and D. Veresov are provided. The system of images is mapped. The poet approaches the topics of love, loneliness, and death in a novel manner. What makes Jacobson's works particularly valuable is the combination of the Finnish Modernism, Decadence, and Symbolism traditions.

Keywords: literature in Finnish, Finland, Karelia, borderlands, poetry, poem.

¹Чикина Наталья Валерьевна. Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклористики и литературоведения (с фонограммархивом) Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. ул. Пушкинская, 11, 185910, г. Петрозаводск, Российская Федерация.

Chikina Natalya Valerievna. The Candidate of Philology, Senior Researcher, Sector of Folklore Studies and Literary Studies (with phonogram archive). Institute of Language, Literature and History of Karelian Research Centre RAS. Pushkinskaya str., 185910, Petrozavodsk, Russian Federation.

E-mail: tchikina@krc.karelia.ru

© Н.В. Чикина

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00171.

Энска Якобсон (псевдоним; настоящее имя Евгений Викторович Богданов) родился 2 июня 1973 года в Петрозаводске в двуязычной семье, в которой говорили по-фински и по-русски. После окончания школы поступил в Петрозаводский государственный университет и получил диплом о высшем образовании по специальности «филолог». С 1995 по 1998 гг. обучался в очной аспирантуре Карельского научного центра РАН (руководитель доктор филологических

наук Э.Г. Карху), изучал творчество Л. Онерва [1], [2] и других писателей Финляндии. Якобсон подчеркивал, что ему нравится творчество Онерва. Из него он усвоил уныние и сомнения в собственных силах [3, С. 11]. С 1996 по 2014 год преподавал в Петрозаводском государственном университете финский язык и дисциплины, связанные с практикой перевода. С 2012 года проживает в Финляндии. Именно с этого периода основным родом его деятельности стало переводческое дело.

Поскольку свой литературный путь Е. Богданов под псевдонимом Энска Якобсон начал с работы в жанре рок-лирики, то в Карелии и Финляндии он еще известен и как рок-музыкант группы «D'Airot» («Д'Айрот»). Многие стихи изначально были текстами для песен. Его дебют на страницах журнала «Carelia» («Карелия») состоялся в 1995 году, и с этого периода он стал регулярно публиковаться в нем. Проблема человеческих взаимоотношений является центральной в рок-лирике и поэзии Якобсона. По мнению М. Незвицкого, «ручкой и гитарой в руке поэт и певец Якобсон охраняет финскость в Петрозаводске» [4, С. 11].

Первая книга стихов Э. Якобсона "Novus poeta Careliae" («Новый поэт Карелии»), в которой он сразу же заявил о своей новаторской творческой позиции, вышла в 1997 году. Сборник получил доброжелательные отзывы в Карелии и Финляндии. За эту книгу Э. Якобсон получил стипендию имени Яакко Ругоева, которая ежегодно вручается студентам и аспирантам, пишущим на финском, карельском или вепсском языках, и в 1998 году был принят в Союз писателей России.

М. Незвицкий писал: «Авангардистский стиль Якобсона избегает всего политического, патетического и высокопарного» [5]. Поэт говорит с читателем символами и аллегорией. Стихи Э. Якобсона обсуждались в Доме литераторов в Москве в 1999 году в рамках Дней Республики Карелия, посвященных 150-летию со дня первого издания «Калевалы». Писатель И. Ляпин указал тогда на сложность и своеобразие поэзии Э. Якобсона: «Темы любви, одиночества, смерти выражены так неоднозначно, что нужно сначала войти в мир этого художника, понять его творческую природу. А для этого нужно найти переводчика-единомышленника, понимающего твои помыслы и устремления» [6].

От национального писателя Карелии часто ждут местного колорита, описаний прекрасной природы края, хорошо

узнаваемых «калевальских» мотивов, но Яacobсон «скорее ощущает себя гражданином мира, чем жителем края рун и былин» [6]. Как отмечала Т. Курки, говоря в целом о финноязычной литературе на рубеже веков, «для молодого поколения авторов издание произведений на финском языке имеет иную культурную ценность и особое значение, отличное от целей и представлений предшествующих поколений писателей» [7, С. 358].

«От предшественников их отличает, в частности, урбанизированная среда, в которой живут их герои и они сами. Они осознают себя уже всецело городскими жителями и мало чем связаны с традиционной сельской этнокультурной средой – карельской или ингерманландской. Они родились, выросли и продолжают жить в русскоязычной городской среде, а это означает, что и понятие «национальная литература» воспринимается ими иначе, чем их предшественниками, непосредственными выходцами из крестьянской среды, впитавшими с детства и народный язык, и аграрную культуру» [8, С. 85], - отмечал Э.Г. Карху.

По мнению М. Тарасова, Яacobсон – поэт, «экспериментирующий со словом и ритмом, знающий современную финскую и европейскую поэзию и развивающийся в унисон с ними, стремящийся с помощью верлибра опустить высокую поэзию до приземленности и естественности прозы, или прозу вознести до музыкальной стихии и высоты поэзии» [9, С. 7]. Р. Коломайнен писал: «Отход от региональной поэтической традиции, близкой основной массе читателей, аллюзии на европейскую поэзию, свидетельствующие об академической образованности автора, эгоцентризм и эпатажность лирического героя характерны и для второго поэтического сборника "Mielentilat" («Состояния души», 2004)» [10, С. 130].

По мнению А. Мишина, в этом сборнике Э. Яacobсон «переносит на финскую почву силлабическую метрику, творя своеобразную словесную геометрию» [11, С. 32]. С точки зрения поэтики, поэт, как и большинство финноязычных авторов последней четверти XX века, придерживается свободного стиха. Он не использует знаки препинания, порядок слов не прямой. По этой причине его творчество трудно для понимания, сложно для широкого, неподготовленного читателя.

Книга состоит из двух частей: “Ekspressiot” («Экспрессии») и “Impressiot” («Импрессии»), в каждой из которых, три раздела, открываемых эпиграфами финляндских (Л. Онерва, Э. Лейно) и французских (Ш. Бодлер, П. Верлен, А. Рембо) поэтов.

Первую часть «Экспрессии» открывает раздел ”Pimeä laakso” («Темная долина») и стихотворение “Satuyri” («Сатир»):

Dionysos miltei	Возможно, я дионис
tosin pienellä kirjoitettuna,	с буквы маленькой,
satuyri vallaton gypäleissä gypevä!	сатир беспечный,
[12, С. 5]	хмелем гроздьев сваленный

[13, С. 220].

Интересен тот факт, что завершит поэтическую часть сборника стихотворение “Satuyri II” («Сатир II»).

Сразу четыре стихотворения воспроизводят ритмический и интонационный рисунок естественной речи и так и называются «Речитатив» (“Resitatiivi I”, “Resitatiivi II”, “Resitatiivi IV”, “Resitatiivi V”).

jumalhämärää sielussa loiskii	В края плотины хлещет
padon reunoihin	яровая пена
vaahto äkäinen	с сумраком божественным в душе
rautahampaansa koirana iskee	свои железные зубы вонзает
ansaan ajettu	как пес
[12, С. 7]	загнанный в ловушку [13, С. 225]

(“Resitatiivi II” / «Речитатив»¹; перевод с финского О. Мишина)

Философские размышления поэта выливаются эмоциями на читателя, как, например, в стихотворении “Kamarifilosofi” («Камерная философия»):

luutornin huipulla	В башне из кости
säntilleen vuollussa	слоновой точеной
tönössä sievässä	в скромном
kattoineen, hormeineen	под самую крышей
henkevä tunnelma	алькове
aatteiden autere	мысль отвлеченная
ylevää sielua	мир утонченный
askarruttaa	для гордой души
[12, С. 12]	это тоже оковы [13, С. 223]

---

¹ Так в книге.

В стихотворении “Mennyt” («Прошлое») Яacobсон использовал анафору и кольцевую конструкцию. Каждая стихотворная строфа начинается одинаково, за исключением последнего слова: “mennyt on tavara tosi...” («прошлое - товар истинный»), “mennyt on tavara kelpo...” («прошлое – товар хороший»), “mennyt on tavara varma...” («прошлое – товар верный»), “mennyt on tavara keho...” («прошлое – товар плохой»). Поэт размышляет о прошлом с философской точки зрения, где оно выступает товаром на мировом рынке:

mennyt on tavara tosi	На ярмарке жизни прошлое
maailmanmarkkinoilla	Ценится как никогда
könkänä kauppiat kohoo	Торговцы сидят истуканами
haamuina ostajat kiertää	А люди как тени снуют

...	...
mennyt on tavara keho	Но ценится только прошедшее
maailmanmarkkinoilla	Лежалый негодный товар
ikuiseen kauppiat kohoo	Торговцы стоят покупатели
ikänsä ostajat kiertää [12, С. 22]	До смерти старье ворошат [13, С. 226].

Переводчику Д. Вересову удалось передать смысл произведения, но точно воспроизвести обороты поэтической речи Яacobсона не получилось.

В произведениях Э. Яacobсона чувствуется влияние фольклорной традиции. В разделе “Kolmas sarja” («Третья серия») целый ряд произведений навеян эпосом «Калевала»: “Väinön kotka” («Орел Вяйнё»), “Kullervo” («Куллерво»), “Joukahainen” («Ёукахайнен») и другие. Удалому охотнику-герою Лемминкяйнену посвящено сразу два стихотворения (“Lemminkäinen I”, “Lemminkäinen II”):

pitkin Manalan vaahtoja livun	По водам Маналы, грозящей крахом,
väreitä liekkien lasken lyhdyssä	плыву, считая языки огня,
kuoleman kieli niin läheltä nuolee	и смерть полощет рукава рубахи,
paitani hihoissa temmeltää [12, С. 34]	и лижет жгучим пламенем меня [13, С. 221].

(“Lemminkäinen I” / «Лемминкяйнен»; перевод с финского О. Мишина)

78-79]. В этом отношении поэзия Яacobсона очень актуальна. Яркие проявления чувств, настроений, мыслей поэт выразил в разделе “Luvattu maa” («Обетованная земля»), где особо выделяется интерес к еврейской культуре и иудаизму.

Вторую часть («Импрессии») открывает раздел “Melankolian serenaati” («Серенада меланхолии»). В стихотворении “Vanki” («Пленник») слилось воедино религиозное и гражданское:

oli tullut sana korviinsa	когда-то краем уха слышал он
hahmosta joutuvan pelastajan	о некоем Спасителе грядущем
luja usko pუსyи mielessään	и этой верой крепнущей он жил
outohon tulijaan kestittävään	в Того кто должен был сойти на землю [12, С. 64] [13, С. 225].

Как мы видим, переводчик Д. Вересов написал два слова (Спаситель, Того) с большой буквы определяя этому персонажу особую миссию.

А. Мишин сравнивал поэзию Яacobсона с творчеством Онерва: «Поэт – представитель неоромантизма, в творчестве которого звучат мотивы «Калевалы» и Библии» [3, С. 11]. В разделе “Sydänkello” («Сердечные часы») героями произведений Яacobсона являются гейша, служанка, большой кот.

Образ “Belcolore” («Белькокор»), трансформированный переводчиком О. Мишиным в «Белькора», позаимствован из поэзии француза Альфреда де Мюссе.

roomatar ketterä	римлянка дерзкая
oliivi kirpeä	маслина терпкая
kaunotar, caesarin	красотка вскормленная
talleissa ruokittu	в стойлах цезаря [12, С. 75]. [13, С. 224].

Финский неоромантизм гармонично включен в западноевропейский литературный процесс. Влияние Ф. Ницше на финских неоромантиков было весьма велико. Э.Г. Рахимова отмечала, что «учение немецкого мыслителя подверглось переосмыслению с патриотических и гуманистических, едва ли не народнических позиций» [14, С. 192], особенно в поэзии Э. Лейно. Не чужды идеи ницшеанства и этнофутуризма и Яacobсону. Более того, сам поэт соотносит свое творчество с этнофутуризмом. Своими размышлениями об этом течении в литературе он поделился в разделе “Karjalan suomenkielinen etnofuturismi” («Финноязычный этнофутуризм Карелии»).

Часто в поэзии Якобсона можно встретить иноязычные вкрапления с французского языка. Это могут быть как отдельные слова, фразы, а могут быть и целые абзацы, как, например, в стихотворении «Boheemi» («Богема»). Эти включения имеют вполне четкий смысл и предназначение, основной задачей которого стало создание эффекта чуждости. В разделе "Mielentilat" («Состояния души») мы как раз сталкиваемся с подобными явлениями практически в каждом стихотворении.

В центре художественно-поэтического мира Якобсона – чувствующий, вопрошающий, оценивающий себя и других человек. Особенно это проявилось в его стихах "Menijä" ("Идущий"), "Seisoja" («Стоящий»), "Juoja" («Пьющий»), опубликованных в «Антологии современной национальной литературы Карелии» (Петрозаводск, 2018).

Поэт подчеркивает, что Евгений Богданов и Энска Якобсон две личности в одном человеке: в творчестве он Энска, в работе – Евгений. При публикации переводов на русском языке поэт предпочитает подписываться как Евгений Якобсон, что может свидетельствовать о слиянии лирического и гражданского мироощущения. Поэт постоянно находится в творческом диалоге, что подчеркивает его дуализм.

В поисках художественных средств для воплощения своих идей Е. Якобсон обратился к реминисценции, которая заключается в использовании отдельных элементов известных произведений на близкие темы. Одним из главных методов реминисценции является аллюзия, где идет отсылка на литературный факт. Традиции финского модернизма, декаданса и символизма, прослеживающиеся в поэтическом творчестве Якобсона, его художественных поисках, выводят финноязычную литературу Карелии на европейский уровень.

Список литературы и источников

1. Богданов Е.В. Марксистское литературоведение о творчестве финского неоромантика Л. Онерва: Статья к 90-летию со дня рождения д.ф.н. Э.Г. Карху // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: материалы II международной научно-практической конференции 19-20 декабря 2013 г. М., 2013. С. 177-184.

2. Богданов Е.В. Ницшеанство и декаданс в поэзии Л. Онерва // Эйно Карху – человек, филолог, мыслитель. Петрозаводск, 2013. С. 68-74.
3. Ihanus T., Volodchenkov M. Jakobson julkisti uuden runokirjansa // Karjalan Sanomat. 2005. 23. maalisk. S. 11.
4. Nesvitski M. Taide kielenkäytön viimeisena linnakkeena: Enska Jakobson puoltaa kynä ja kitara kädessään suomenkielisyyttä Petroskoissa // Karjalan Sanomat. 2005. 18. toukok. S. 11.
5. Nesvitski M. Novus poeta Careliae sylki julkisuuteen modernia lyriikkaa // Karjalan Sanomat. 1997. 2. heinäk.
6. Тарасов М. «Проложил певцам лыжню я» // Северный курьер. 1999. 8 мая.
7. Курки Т. Локальная, внелокальная или полилокальная литература? Финноязычная литература в Карелии во второй половине XX – начале XXI века // Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века: Гуманитарные исследования Выпуск 3. Петрозаводск, 2009. С. 351-365.
8. Карху Э.Г. Общение культур и народов. Исследования и материалы по истории финско-карельско-русских культурных связей XIX–XX веков. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2003. 231 с.
9. Тарасов М. В поисках волшебного камня // Лицей. 1999. № 3. С. 7.
10. Коломайнен Р. Финноязычная литература // Антология современной национальной литературы Карелии. Петрозаводск, 2018. С. 129-133.
11. Мишин А. Финноязычная литература сегодня // INF. 2006. № 7. С. 31-33.
12. Jakobson E. Mielentilat. Petroskoi: Periodika, 2004. 112 s.
13. Волны трав: стихи поэтов Карелии. Петрозаводск: Файн Лайн, 1998. 230 с.
14. Рахимова Э.Г. От «калевальских» изустных рун к неоромантической мифопоэтике Эйно Лейно. М., 2001. 214 с.
15. Арзамазов А.А. Контексты художественного обновления национальной литературы. Ижевск: Издательство «Шелест», 2018. 291 с.

References

1. Bogdanov E.V. Marksistskoe literaturovedenie o tvorcestve finskogo neoromantika L. Onerva: Stat'ja k 90-letiju so dnja rozhdenija d.f.n. Je.G. Karhu [Marxist literary studies regarding the works of Finnish Neo-Romanticist L. Onerva: Written for the 90th anniversary of Dr. E.G. Karhu]. *Fundamental'nye i prikladnye nauki segodnja: materialy II mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 19-20 dek. 2013 g.* [Basic and Applied Sciences Today: Proc. 2nd Intl. Conf. Dec. 19-20, 2013]. Moscow, 2013, pp. 177-184.
2. Bogdanov E.V. Nicsheanstvo i dekadans v poeziji L. Onerva [Nietzscheanism and decadency in L. Onerva's poetry]. *Jejno Karhu – chelovek, filolog, myslitel'*. [Eino Karhu – personality, philologist, thinker]. Petrozavodsk, 2013, pp. 68-74.
3. Ihanus T., Volodchenkov M. Jakobson julkisti uuden runokirjansa. *Karjalan Sanomat*, 2005, 23, maalisk, p. 11.
4. Nesvitski M. Taide kielenkäytön viimeisena linnakkeena: Enska Jakobson puoltaa kynä ja kitara kädessään suomenkielisyyttä Petroskoissa. *Karjalan Sanomat*, 2005, 18, toukok, p. 11.
5. Nesvitski M. Novus poeta Careliae sylki julkisuuteen modernia lyriikkaa. *Karjalan Sanomat*, 1997, 2, heinäk.
6. Tarasov M. «Prolozhil pevcam lyzhnju ja» [I laid the track for the singers]. *Severnij kur'er* [Northern courier], 1999, 8 maja.
7. Kurki T. Lokal'naja, vnelokal'naja ili polilokal'naja literatura? Finnojazychnaja literatura v Karelii vo vtoroj polovine XX – nachale XXI veka [Local, extra-local, or polylocal literature? Finnish-language literature in Karelia in the second half of the 20th – early 21st centuries]. *Finskij faktor v istorii i kul'ture Karelii XX veka: Gumanitar. issledov. Vyp. 3.* [The Finnish factor in the history and culture of 20th century Karelia: Research in the Humanities. Iss. 3.] Petrozavodsk, 2009, pp. 351-365.
8. Karhu Je. G. *Obshhenie kul'tur i narodov. Issledovanija i materialy po istorii finsko-karel'sko-russkih kul'turnyh svjazej XIX–XX vekov* [Communication between cultures and peoples. Studies and materials on the history of Finnish-Karelian-Russian cultural links in the 19th-20th centuries]. Petrozavodsk, 2003.

9. Tarasov M. V poiskah volshebnogo kamnja [Searching for the magical stone]. *Licej* [Lyceum], 1999, no. 3, p. 7.
10. Kolomajnen R. Finnojazychnaja literatura [Finnish-language literature]. *Antologija sovremennoj nacional'noj literatury Karelii* [An anthology of modern ethnic literature of Karelia]. Petrozavodsk, 2018, pp. 129-133.
11. Mishin A. Finnojazychnaja literatura segodnja [Finnish-language literature today]. *INF*, 2006, no. 7, pp. 31-33.
12. Jakobson E. *Mielentilat*. Petroskoi, 2004.
13. *Volny trav: stihy pojetov Karelii* [Herbal waves: poetry from Karelia]. Petrozavodsk, 1998.
14. Rahimova Je.G. *Ot «kaleval'skih» izustnyh run k neoromanticheskoj mifopojetike Jejno Lejno* [From “Kalevalan” oral runo songs to Eino Leino’s Neo-Romantic mythopoesis]. Moscow, 2001.
15. Arzamazov A.A. *Konteksty khudozhestvennogo obnovleniya natsional'noi literatury* [Contexts of the artistic renovation of ethnic literature]. Izhevsk, 2018.